ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М. С. Бондаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь*

Человеческий капитал является исключительным свойством государства. Определенный элемент человеческого капитала, именуемый «человеческим потенциалом организации», свойственен и отдельной организации как субъекту хозяйственной деятельности. В этой связи актуальным становится изучение человеческого капитала как объекта управленческого воздействия. Автор определяет цели и сферы такого управленческого воздействия, а также секторы производства человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, управленческое воздействие, human capital, human potential, managerial influence.

Человеческий капитал – объект исключительных политических прав государства (объект государственной монополии), представляющий собою обобщенную обезличенную совокупность знаний, умений и навыков, свойственных обществу (профессиональное состояние общества), способность использования которой для реализации публичного и частного интереса обусловлена духовным, моральным и физическим состоянием (физическое и духовное здоровье общества) общества как единого объекта государственно-правового воздействия» [1].

Человеческий капитал является исключительным свойством государства. Соответственно, использование категории «человеческий капитал» будет корректным в качестве свойства и характеристики государства в целом и его административно-территориальных единиц, и концептуально некорректным в отношении конкретной организации или экономической группы лиц. При этом нельзя отрицать, что определенный элемент человеческого капитала свойственен и отдельной организации как субъекту хозяйственной деятельности. Этот элемент следует именовать «человеческим потенциалом организации», поскольку:

– именно потенциал является качественной и количественной характеристикой трудового коллектива (коллектива лиц, выполняющих

работу по гражданско-правовому договору) данной конкретной организации;

– данная конкретная организация является субъектом, способным оказать положительное или отрицательное воздействие на человеческий капитал, как объект государственной монополии, но не способным обладать какими-либо правами на такой капитал или его элементы;

– организация – наниматель способна использовать именно человеческий потенциал, развивать и повышать его, однако организация не способна обеспечить весь цикл воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала (в отличие от государства).

В этой связи актуальным становится изучение *человеческого капитала как объекта управленческого воздействия*. Поскольку мы исходим из утверждения о том, что человеческий капитал является объектом исключительных прав государства и объектом ограниченных прав со стороны нанимателя (со ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь), работодателя (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2021 г. № 118-З «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь»), субъектов предпринимательской инициативы (круг которых не ограничивается только кругом субъектов предпринимательской деятельности (субъектов первичного предпринимательства), но также включает в себя субъектов социального [2], государственного предпринимательства (фискальной хозяйственной деятельности) [3] и вторичного предпринимательства [4]), реализующих такую инициативу в совместном с другими субъектами предпринимательской инициативы режиме, можно выделить следующие *сферы управленческого воздействия на человеческий капитал*:

1. Управление процессом производства человеческого капитала, осуществляемое в режиме государственного управления и дополнительно – в режиме публично-частного партнерства (поскольку процесс производства человеческого капитала всегда и непрерывно находится под управленческим воздействием и контролем государства – правообладателя данного объекта политических прав).

2. Управление процессом осуществления инвестиций в человеческий капитал, осуществляемое в режиме государственного управления, в режиме публично-частного партнерства, режиме частной инициативы или же в режиме самоинвестиций, осуществляемых человеком самостоятельно для собственного развития (поскольку процесс осуществления инвестиций в человеческий капитал всегда и непрерывно

находится под контролем государства – правообладателя данного объекта политических прав, но не всегда непосредственно управляется им).

В рамках данной сферы управленческого воздействия на человеческий капитал формируется два дополнительных правовых института:

– публичный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление международных инвестиций в человеческий капитал (инвестором которых выступают международные организации), государственных инвестиций в человеческий капитал и осуществление инвестиций в человеческий капитал в режиме публично-частного партнерства), составляющий предмет фискального и инвестиционного права;

– частный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление частных инвестиций в человеческий капитал и самоинвестиции физического лица в собственное развитие), составляющий предмет фискального, инвестиционного, гражданского, трудового и семейного права.

3. Управление процессом эксплуатации человеческого капитала, подразделяемое на два ярко выраженных сегмента общественных отношений:

– управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области занятости, демографической и семейной политики государства;

– управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области предпринимательской деятельности и реализации иных проявлений предпринимательской инициативы.

Как следствие, институты управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала дополнительно подразделяется на две сферы (обусловленные характером интереса и баланса публичного и частного интереса):

– сферу публичного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом реализации соответствующего направления государственной политики);

– сферу частного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом использования человеческого потенциала,

осуществляемое нанимателями, прочими работодателями, и субъектами предпринимательской инициативы).

Уникальной особенностью публичного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала является его субъективная сторона, обусловленная целеполаганием государства. Управление процессом производства и эксплуатации человеческого капитала призвано обеспечить достижение трех целей, позволяющих как государству, так и обществу выполнять во взаимном режиме общественный договор:

1. Воспроизводство человеческого ресурса.
2. «Производство» физического здоровья личности, его поддержание и защита и «производство совокупного физического здоровья общества».
3. «Производство» ментального здоровья личности и общества, включающее в себе два параллельных процесса:
  - «производство» совокупности знаний, умений и навыков, обеспечивающее саму возможность функционирования национальной экономики, социальной и политической сфер государства;
  - «производство» общественной идеи, морали и нравственности, обеспечивающее формирование «матрицы развития общества», сконцентрированное в таких комплексных социальных институтах как воспитание, просвещение и исторически сложившийся в определенном государстве государственный идеологический механизм.

Соответственно целеполаганию публичного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала в рамках социальной сферы государства выделяются три сектора производства человеческого капитала:

1. Демографический сектор.
2. Сектор производства совокупного физического здоровья общества.
3. Сектор производства ментального здоровья общества.

Соответственно приведенному секторальному делению «производственных отношений» в социальной сфере следует также осуществлять типологизацию инвестиций в человеческий капитал, подразделяя их на:

1. Инвестиции в демографическую и семейную политику.
2. Инвестиции в физическое здоровье общества.
3. Инвестиции в ментальное здоровье общества.

На основе выработанной типологизации инвестиций в человеческий капитал можно определить их видовое разнообразие, включающее в себя:

1. Инвестиции в производство личности.
2. Инвестиции в производство специалиста.
3. Инвестиции в подготовку специалиста высшей квалификации.
4. Инвестиции в духовное развитие общества.
5. Инвестиции в политическую коммуникацию.

Классификация инвестиций в человеческий капитал по видам позволяет сформировать доктринальное представление о содержании таких инвестиций, то есть определить, какие именно объекты прав их составляют. В этой связи необходимо констатировать, что среди иных типов инвестиций (финансовых, реальных (прямых), интеллектуальных) инвестиции в человеческий капитал отличаются комплексностью, поскольку в их конструкции всегда содержатся четыре элемента:

1. Финансовые ресурсы – денежные средства и финансовые инструменты (то есть присутствует элемент финансовых инвестиций).

2. Вещи, имущество как совокупность вещей, обязательственные и исключительные права на объекты (включая государственную монополию на функции, объекты прав и виды деятельности [6]), не образующие финансовых инструментов и не содержащие исключительные права (или элементы таких прав) на объекты интеллектуальной собственности (то есть присутствует элемент реальных (прямых) инвестиций).

3. Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности и информацию (то есть присутствует элемент интеллектуальных инвестиций).

4. Духовные ценности, социально-значимые идеи и идеологические концепции (то есть присутствует ментальный элемент общественных отношений).

Соответственно, под интеллектуальными инвестициями необходимо понимать тип инвестиций, представляющий собою совокупность объектов имущественных и неимущественных гражданских и политических прав, в отношении которых инвестор обладает вещным правом, обязательственными или исключительными правами (имущественными правами), либо в отношении которых инвестор обладает неимущественными правами, имеющими социально-политическое значение, с целью развития социальной сферы [7], воспроизводства человеческого ресурса и производства человеческого капитала

(социальный и политический эффект) и обеспечения возможности последующей эксплуатации человеческого капитала в процессе общественного производства (экономический эффект).

Список использованных источников

1. Бондаренко, М. С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий / М. С. Бондаренко // Право.by. – № 4 (78). – С. 52–59.
2. Бондаренко, Н. Л. Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, М. С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 54–62.
3. Бондаренко, Н. Л. Фискальное регулирование и фискальное право : проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Е. Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46–51.
4. Бондаренко, Н. Л. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1 (19). – С. 9–23.
5. Конаневич, Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 79–88.
6. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 165–179.